

Сила таланта

Воспоминания современников

© А. Бабаджаниян, А. Саркисянц, А. Хачатурян (наследники), А. Арутюнян (наследники), Э. Мирзоян (наследники), К. Сараджев (наследники), А. Сарьян (наследники), М. Мависакалян, А. Пахмутова, Н. Добронравов, А. Горохов, Р. Рождественский (наследники), И. Кобзон (наследники), К. Молчанов (наследники), Л. Долина, Т. Гвердцители, Д. Берлин, А. Джигарханян (наследники), Ю. Розум, А. Шапошников, Т. Маякин, С. Дурыгин, М. Брызгалов, Ю. Смекалов, А. Мушегян, А. Чахмахчян, Н. Меликян, А. Айрапетян, А. Андреасян

Ара БАБАДЖАНЯН

*Сын композитора,
президент Фонда памяти Арно Бабаджаняна*

Отец

Отец, учитель, пианист, композитор, дирижер, художник... Всевышний наделил этого человека таким многогранным талантом! Он дарил миру добро, любовь, гармонию, мудрость и красоту. «Имеющий уши, да услышит», — все это звучит в его музыке.

Отец родился в семье рядовых труженников — учительницы русского языка и литературы Арцвик Иосифовны Арутюнян и учителя математики, офицера, участника Первой мировой войны Арутюн Яковлевича Бабаджаняна. Семья была музыкальная. Мать неплохо пела, а отец играл на многих народных инструментах. В доме постоянно звучали армянская народная музыка и мелодии Комитаса.

Несмотря на умеренный материальный достаток семьи, дедушка приобрел для сына фисгармонию, на которой папа научился играть и даже сочинил свое первое произведение — «Пионерский марш».

Как-то в гости к Арутюну Яковлевичу пришел классик армянской литературы, поэт и прозаик Егише Чаренц, и родители попросили сына поиграть для дяди Егише. Вместе с другими мелодиями юный музыкант исполнил сочиненный им «Пионерский марш». Воодушевленный этим исполнением, поэт поинтересовался, есть ли у Арно ноты этого произведения. Когда мальчик их принес, то Чаренц там же на них написал: «Издать 1000 экземпляров». Так в 1932 году «Пионерский марш» был напечатан типографским способом.

Одаренность малыша заметил тогда еще молодой композитор Арам Ильич Хачатурян, однажды посетивший детский сад в центре города, куда ходил Арно. Послушав его выступление, он сказал: «Этот ребенок должен обязательно профессионально заниматься музыкой». Арам Ильич оказался провидцем.

В тот же детский сад кроме маленького Арно ходили и его будущие друзья, впоследствии ставшие знаменитыми композиторами: Александр Арутюнян и сын великого художника Мартироса Сергеевича Сарьяна — Лазарь. В этом детском возрасте зародилась дружба троих из пяти композиторов «армянской могучей кучки»¹ благодаря проницательности Арам Хачатуряна, ведь отобранные им дети в будущем состоялись как выдающиеся композиторы, стали народными артистами СССР.

С Адамом Худояном и Эдвардом Мирзояном Арно познакомился немного позже, когда

¹ Название «Армянская могучая кучка» принадлежит музыковеду Юрию Семеновичу Кореву.

поступил в группу одаренных детей при Ереванской консерватории.

С юных лет Арно Бабаджанян уже блистал как пианист. Эдвард Михайлович вспоминал: «В ереванской консерватории по инициативе ректора Константина Сараджева был объявлен конкурс пианистов, на котором участники должны были исполнить вариации для фортепиано композитора Глазунова. Сначала Арно не допустили к конкурсу, так как ему было лишь 15 лет. Впоследствии все же приняв участие, к большому удивлению всех, он получил первую премию».

Параллельно с занятиями по фортепиано Арно посещал и уроки композиции у профессора Вардкеса Тальяна, где достиг определенных успехов.

В 1938 году Арно Бабаджанян и Александр Арутюнян, в сопровождении своего педагога приехали в Москву для прослушивания их произведений самим Арамом Хачатуряном, который впоследствии писал: «Конечно же, первые творческие попытки как Бабаджаняна, так и Арутюняна имеют ученические свойства, но они вселяют надежду, что в случае настойчивой регулярной работы под соответствующим руководством преподавателя оба юных музыканта завоюют высоты настоящего композиторского мастерства».

Оказавшись в Москве, Арно решил сдать вступительные экзамены в Московскую консерваторию. Он их выдержал на «отлично», но на первый курс его не зачислили из-за полученной из Армении телеграммы, в которой сообщалось, что Арно Бабаджанян поступил в консерваторию без направления соответствующих органов Республики, должен вернуться и продолжить учебу в Ереване.

Несложно представить состояние отца! Талантливый пианист, виртуозно владеющий инструментом, сдает все экзамены на «отлично», но его не принимают!

О возвращении домой, конечно же, и речи не могло быть. Что подумают педагоги, друзья, знакомые? Он предпочел бы разгружать вагоны на вокзале, нежели с позором вернуться в Ереван! Зная отношение Арама Ильича к себе, он обратился к нему со своей проблемой, а тот, выслушав, посоветовал показать свои фортепьянные навыки в музыкальном училище имени Гнесиных.

Папу прослушала сама Елена Фабиановна Гнесина — одна из основателей училища, — и его зачислили сразу на четвертый курс. Но письма из Армении с несогласием о его учебе в Москве продолжали поступать уже в адрес руководства училища. Когда настойчивость руководителей армянской консерватории вернуть Арно из Москвы перешла все мыслимые границы, Елена Фабиановна встретила с председателем Совнаркома Армении Арамом Сергеевичем Пирузяном, который в это время находился в Москве, и объяснила, что юноша Арно Бабаджанян, обладающий незаурядным музыкальным дарованием, обязательно должен обучаться в столице!

Аргументы возымели действие, и Пирузян дал команду оставить Арно в покое. Так папа стал студентом училища имени Гнесиных, которое окончил в 1939 году, и в том же году поступил в Московскую государственную консерваторию.

В то время отец увлекался джазовой музыкой и приобрел среди студентов большой авторитет пианиста-импровизатора.

Однажды в консерваторию пришли представители одной танцплощадки из Марьиной Рощи с просьбой рекомендовать им пианиста. Им посоветовали обратиться к папе. Так по вечерам он стал подрабатывать, исполняя шлягеры того времени, сочинять фокстроты, получая за них первые в жизни гонорары.

Началась Великая Отечественная война, и студентов консерватории отправили сначала под Смоленск, а затем под Москву — возводить оборонительные рубежи. Спустя несколько месяцев студентов и преподавателей консерватории эвакуировали в Саратов, где папа тоже нашел себе занятие по специальности, руководя эстрадным ансамблем училища связи в свободное от учебы время.

Годы были тяжелыми. Отец вспоминал, что повар этого училища был солистом того же ансамбля. Папа брал большую кастрюлю, в которую повар по его просьбе клал горячую еду, и передавал через забор, где консерваторские товарищи на морозе тут же опустошали посуду. Так благодаря своей музыкальной деятельности ему удавалось подкармливать своих друзей в голодные военные годы.

Весной 1942 года Арно получил разрешение переехать в Ереван, где продолжил учебу в консерватории по классу фортепиано, а также выступал с концертами в воинских частях и госпиталях. Впоследствии за шефскую плодотворную работу он был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Когда закончилась война, отец вернулся в Москву — продолжать учебу в консерватории. Сюда же учиться из Баку приехала моя мама Тереза Оганесян, поступившая в фортепьянный класс профессора Льва Оборина. Они жили в одном общежитии

Дома культуры Армении, там познакомились, полюбили друг друга и в 1949 году решили пожениться. Их студенческая свадьба прошла очень скромно — пришли лишь самые близкие люди.

По композиции отец учился в студии Дома культуры Армении, где его педагогами были Генрих Литинский и Арам Хачатурян, а в 1948 году он окончил консерваторию у Константина Игумнова по классу фортепиано. Именно тогда появились его первые классические произведения: «Вагаршапатский танец», «Прелюдия для фортепиано», «Героическая баллада», в 1951 году удостоенная Государственной Сталинской премии. Еще одно произведение — «Фортепианное трио» — вторично было представлено на ту же самую премию, но в 1953 году Сталин скончался и премия перестала существовать. Однако «Фортепианное трио» было включено в программу произведений, исполняемых на похоронах Сталина, где Давид Ойстрах и Святослав Кнушевицкий вместе с отцом исполнили его в Колонном зале.

После окончания учебы по распределению родители переехали в Ереван, где начали преподавать в местной консерватории. В это же время папу попросили создать музыку к нескольким кинофильмам. Один из них — «Песня первой любви» — имел огромный успех, а песни из фильма тут же стали очень популярными. Яркий случай, о котором рассказывал отец, служит иллюстрацией этого.

Родители отца жили рядом с музеем «Матенадаран» в центре Еревана, а наша квартира находилась на проспекте маршала Баграмяна. Как-то папа засиделся у родителей, ночью возвращался домой.

па молодых парней, потребовав деньги и часы. Сопротивляться было бесполезно, поэтому отец все отдал. К нему подошел один из них и стал внимательно, изучающе рассматривать папу, а потом говорит своим подельникам: «Верните ему все обратно». Вернув все, уходя банда запела песню «Ереване сирун ахчик» из фильма «Песня первой любви» — и тогда отец понял, что его узнали в лицо.

В 1956 году мы переехали в Москву и стали жить в Доме композиторов на улице Огарева в самом центре. Деньги на первый взнос этой кооперативной квартиры родителям одолжил Исаак Осипович Дунаевский. Поначалу мы жили в одной комнате в стесненных условиях, где из мебели стояла только одна кровать, и ничего больше. Папа должен был срочно подготовить партитуру к новому фильму, так как на следующий день была уже назначена запись с оркестром, и всю ночь писал, сидя у подоконника. В результате к утру у него сковало шею так, что невозможно было пошевелить головой. Получив гонорар за эту работу, он купил письменный стол, за которым можно было спокойно работать. Инструмент мы купили позже — сначала пианино, потом рояль, — ведь в принципе, как ни странно, отец мог писать музыку и без инструмента.

Я хорошо помню распорядок его рабочего дня. Просыпался он не рано — часов в 9–10 — и сразу садился за инструмент, это было у него вместо зарядки. В быстром темпе он начинал играть этюды Рахманинова, Шопена, прелюдии Листа и только после этого шел умываться и завтракать. К своим концертам он всегда очень серьезно готовился, особенно если надо было исполнять фортепианный концерт — «Героическую балладу».

Сочинялись и новые песни, которые сразу становились очень популярными. Их исполняли Георг Отс, Рашид Бейбутов, Жак Дувальян, Людмила Зыкина, Юрий Гуляев, Анна Герман, Иосиф Кобзон, Майя Кристалинская, Капитолина Лазаренко, Вадим Мулерман, Владимир Трошин, Лариса Мондрус, Николай Щукин, Эдуард Хиль... трудно перечислить всех популярных певцов страны того времени, у которых в репертуаре были песни Бабаджаняна.

Многих интересует вопрос, как создавался творческий союз — Арно Бабаджанян, Роберт Рождественский, Муслим Магомаев. Их дружба начиналась так. Муслим выступил в концерте мастеров искусств Азербайджана, который транслировали по телевизору. Его случайно увидели мои родители и попросили мамину подругу детства — композитора из Баку Асю Султанову — разыскать Магомаева и пригласить к нам домой. Совсем еще молодой Муслим пришел к нам, сел за рояль и исполнил несколько оперных арий, неаполитанских песен и папиных популярных мелодий из кинофильмов. Отцу очень понравилось его исполнение, он решил записать с ним свою новую песню на стихи поэта А. Жарова «Помню Болгарию» и отправился к главному музыкальному редактору радио Л. Шилтовой с предложением записать эту песню в исполнении Муслима Магомаева. Вначале редактор стала возражать, объясняя это тем, что у них есть свои штатные, апробированные певцы, и в связи с этим молодой неопытный исполнитель из Баку, наверное, и по-русски говорящий с акцентом, им не подходит. Отцу все же удалось уговорить редактора и записать эту песню, а своеобразное ис-

полнение Муслимом понравилось всем. После этого отец специально для него начал сочинил новые песни, в том числе «Ожидание» на стихи Г. Регистана, «Будь со мной», «Солнцем опьяненный» на стихи А. Горохова и многие другие.

С Робертом Рождественским он стал сотрудничать чуть позже. Их первой совместной работой была «Песня о капели», которую впервые исполнил Жан Татлян — в то время очень популярный, замечательный исполнитель, для которого отец специально сочинял много песен. Однако в начале 70-х певец эмигрировал во Францию и в дальнейшем их совместные песни стал исполнять Муслим Магомаев.

С Робертом Ивановичем и его супругой Аллой Борисовной мы дружили семьями, отмечали праздники, проводили вместе много времени на отдыхе в Рузе, на их даче в Переделкино. Когда у Рождественских родилась вторая дочь — Ксения, — Роберт попросил папу поехать вместе с ним в роддом забирать ребенка. Так как папа девочки по своему характеру был неразговорчивым и очень скромным, медсестры, видимо, поэтому решили, что отец ребенка — Арно, которому они и вручили младенца, в шутку попросив выкуп. Ситуация была комическая.

Во время работы отец вначале создавал мелодию, а потом на эту музыку сочинялись стихи.

Роберт Иванович был очень музыкальным человеком, прекрасно играл на фортепиано. Отец проигрывал ему мелодию, по мере необходимости записывали на ленту, придумывали «рыбу», после поэт начинал писать стихи — так и родились песни: «Благодарю тебя», «Свадьба», «Позови меня»,